

охии. Лидерами монофизитов с начала VI века до конца 530-х гг. являлись епископ Иераполиса Филоксен и патриарх Севир Антиохийский, которого можно назвать самым выдающимся монофизитским богословом.

Именно в эту эпоху жил и работал Захария, а его происхождения и общение с сирийскими духовными деятелями, безусловно, повлияли на мировоззрение автора и позицию, с которой он описывает события церковной истории. Это становится особенно заметным после знакомства с текстом и сюжетом главной работы Захарии, в которой события монофизитских дел нашли яркое, полное и подробное отражение.

Список литературы

1. *Пигулевская Н. В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. – 1939. – № 1. – С. 107-115.

2. The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Church and War in Late Antiquity / translated by R.R. Phenix and C.B. Horn. – Liverpool, 2011. – 562 pgs.

3. *Allen P.* Zachariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus // Journal of Theological Studies. №31 (2). – 1980. – Pgs. 471–488.

4. The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / translated into English by F.G. Hamilton and E.W. Brooks. – London: Methuen & CO, 1899. – 344 pgs.

5. *Дворкин А. Л.* Монофизитские споры после Халкидонского Собора / Очерки по истории Вселенской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434763/> (дата обращения 22 апреля 2018).

УДК 94(495).01

ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

М.А. Руднева

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

e-mail: mariya.rudneva.91@mail.ru

В статье рассматривается роль церковного строительства в процессе христианизации Александрии Египетской. Важное внимание уделено преобразованию языческих храмов в объекты христианской топографии.

Ключевые слова: Ранняя Византия; Александрия Египетская; Александрийская Церковь; христианизация; Серапеум.

Письменная традиция свидетельствует о существовании христианской Церкви в Александрии уже в I в. Евсевий Кессарийский, автор «Церковной истории» сообщает, что основателем Церкви и линии апостоль-

ского преемства в Александрии был апостол и евангелист Марк (Euseb. HE. 2. 16; 2. 24; 3. 14, 21), аналогичные сведения встречаются и у Иеронима (Hierop. De viris ill. 8). Реальность событий предания об основании Александрийской Церкви апостолом Марком носит дискуссионный характер, но при отсутствии археологических материалов, исследователи вынуждены опираться преимущественно на письменную традицию. Существует фрагмент письма Климента Александрийского, опубликованный в 1973 году, исходя из которого следует, что Церковь существовала в Александрии и до прибытия апостола Марка [1]. По мнению исследователей, христианская община существовала уже в начале II века [2], а в начале III века в городе уже мог быть небольшой христианский скрипторий. По древним свидетельствам, могила апостола Марка была расположена в Буколисе, недалеко от гавани. Мученические акты апостола, согласно которым он был убит язычниками в Александрии, представляют, по словам выдающегося русского историка Церкви В.В. Болотова, «памятник высокой достоверности» [3].

В процессе христианизации Александрии Египетской строились новые церкви, часто они возводились на месте разрушенных языческих святилищ, иногда языческие культовые строения преобразовывали в христианские церкви. Одной из самых ранних церквей в Александрии, строительство которой приходится приблизительно на период гонений христиан III века, является церковь Дионисия. На сегодняшний день в распоряжении исследователей нет источников о её происхождении и месте расположения. К. Хаас выносит предположение о строительстве церкви за счёт частных пожертвований, возможно и самого Дионисия. В конце 350-х гг. в церкви Дионисия установил свою резиденцию арианский епископ Георгий Каппадокийский. К. Хаас выдвигает гипотезу, согласно которой церковь могла быть расположена в жилом районе у Западных ворот, так как епископ демонстрировал отвращение к центру города, где концентрировались язычники и сторонники Афанасия, и предпочитал периферийные городские районы.

После прекращения гонения на христиан во время правления императора Константина (306–337 гг.) в городе происходит интенсификация христианского строительства. На период епископа Александра (312–328 гг.) приходится открытие систематической программы строительства церковных зданий, характеризующей последующие два столетия. Епископ покровительствовал строительству двух важных церквей Александрии: церкви Святого Феоны и храма в честь архангела Михаила.

Возможно церковь Феоны была названа в честь епископа с таким именем, предстоятеля Александрийской Церкви в 282–300 гг. В период

предстоятельства Александра здание церкви было значительно расширено и украшено, в связи с потребностями расширяющейся христианской общины. Если принять во внимание возможность расположения церкви неподалёку от Западных ворот, называемых воротами Луны, то церковь могла выступать в качестве одной из первых крупных структур, с которыми сталкивались въезжающие в Александрию. Таким образом, церковь Феоны выступала своеобразным топографическим символом повышения статуса христианской общины в городе [5]. Строительство церкви Феоны отражает тенденцию в градостроительной политике епископа Александра, направленную на занятие ключевых мест в топографии Александрии.

Другая тенденция градостроительной политики епископата Александра, заключающаяся в насильственном преобразовании языческих храмов в христианские, хорошо прослеживается на примере образования храма архангела Михаила. Эта церковь была первоначально бала храмом Кроноса (Сатурна), который был построен ещё в правление династии Птолемеев. Львиноголовая статуя храма описывается в христианских источниках, как особенно ужасный объект, а ежегодный фестиваль в честь этого бога, состоящий из многочисленных жертв и предполагавший большой разгул, вызывали осуждение христиан [6]. В рамках новой политики императора Константина на Востоке, епископ Александр предпринял некоторые мероприятия, направленные против этого культа. Чтобы избежать резкого сопротивления со стороны поклонников культа, он пошёл на некоторые уступки, в форме замещения: вместо фестиваля Кроноса ежегодно стали праздновать фестиваль в честь архангела Михаила. Архангел Михаил также стал ассоциироваться с покровительством тем областям человеческой жизни, патронаж над которыми ранее был относим к сакральному покровительству Кроноса, например, покровительство ежегодному повышению реки Нил. В храме был установлен крест, вырезанный из туловища разбитой статуи Кроноса. Храм архангела Михаила продолжал функционировать до 969 года [7].

Примечательно, что это первый известный случай создания церкви в Александрии на основе языческого храма, или любого другого общественного здания. Хотя преобразование было достигнуто только посредством компромисса, этот случай создал прецедент для последующих преобразований [8].

Афанасий, наследовавший престол Александра в 328 г., последовал его примеру, принудительно преобразовав храм Мендеса (или Бендеса) в 369 г. Этот храм был расположен недалеко от бывшего храма Кроноса и выходил на Восточную гавань между торговыми эмпориями и Геп-

тастадием. Он стоял рядом с одним из основных пунктов высадки посетителей, приезжающих в Александрию с моря. Политика преобразования языческих храмов и присвоение ключевых позиций топографии, объединились в преобразовании Цезариума в Великую Церковь или Патриарший собор. Этот массивный участок, построенный в период правления Клеопатры VII (69–30 гг. до н. э.), служил резиденцией правителя и был центром императорского культа Александрии на протяжении более чем трех столетий. Констанций II (император 337–361 гг.) пожертвовал комплекс зданий христианам для преобразования в церковь [9]. Хотя он первоначально отдал его арианской церкви во главе с Григорием Каппадокийским, Цезариум пришел во всеобщее употребление как церковь под опекой Афанасия.

Главным покровителем церковного строительства в Александрии был Патриарх Феофил (384/385–412 гг.). Иоанн Никиусский коптский епископ, автор «Хроники» в рассказе о судьбе мощей Иоанна Крестителя в Александрии (John of Nikiu Chron. 78. 43–47 (trans. Charles)) упоминает, что их местонахождения был известен Феофилу Александрийскому, разрушившему храм Сераписа и превратившего его в церковь (78. 45). По мнению хрониста, в этой церкви была построена гробница для мощей Иоанна, по случаю этого события был устроен праздник (78. 46–47). Эта версия о строительстве церкви на месте Серапеума подтверждается более ранним источником «Церковная история» Созомена (ок. 400–450 гг.) (Sozom. HE. VII.15), в то же время, согласно сообщению Руфина (345–410 гг.) на месте языческого храма была создана община монахов из пустыни (Ruph. HE. XI. 23). Также Иоанн упоминает, о том, что была построена церковь, названная в честь младшего сына Феодосия, либо в честь мучеников Космы и Дамиана (83. 37). На острове Фарос Феофилом была возведена церковь архангела Рафаила [10]. В планах Феофила, возможно, были и более крупные преобразования, но ему, как и его предшественникам приходилось сталкиваться с естественными границами Александрии и расширение нового строительства в пределах города было практически невозможным.

Опираясь на вышеизложенные примеры, следует сделать вывод, что церковное строительство играло большую роль в процессе христианизации Александрии. Расширение христианской топографии города могло происходить только за счёт периферии или преобразования внутригородских объектов.

Список литературы

1. *Smith M. Clement of Alexandria and a Secret Gospel of Mark.* – Cambridge, 1973. – P. 27.

2. *Хосроев А.Л.* Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 63.
3. *Болотов В.В.* Собрание церковно-исторических трудов. Т. 1. Учение Оригена о Святой Троице. – М.: Мартис, 1999. – С. 263.
4. *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. – Baltimore; L.: Johns Hopkins univ. press, 1997. – P. 207.
5. *Haas C.* Op. cit. – P. 210.
6. *Rodziewicz M., Abdel Fatah A.* Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA. 44. 1991. – P. 131–150.
7. Ibid.
8. *Haas C.* Op. cit. – P. 211.
9. *Adriani A.* Saggio di una pinata archeologica di Alessandria // Annuario del Museo Greco-Romano. – Roma, 1932-1933. – P. 53–57.
10. *Haas C.* Op. cit. – P. 220.

УДК 94(495).01

ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЕ СРЕДИ БОГОСЛОВСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ИМПЕРИИ

Иерей Ярослав Манохин

Борисоглебская епархия
e-mail: reno2010@rambler.ru

В статье рассматривается христианская школа в Газе среди прочих богословских школ Византийской империи. Традиции данной школы имели много общего с такими известными школами, как Александрийская, Антиохийская и Эдессо-Низибинская. С появлением монашества в регионе в Газе появляется новый тип христианских школ – монастырский. Т.к. монастыри стали строиться в непосредственной близости к городами или в них самих, и основной их деятельностью становится социальное служение, в том числе и образование.

Ключевые слова: Газы; христианская школа; монастырская школа; интеллектуальный центр.

Палестина с эпохи ранней древности всегда находилась в центре исторических событий. Она была свидетелем могущества и заката величайших империй, и зачастую играла ключевую роль в исторических процессах.

Одним из самых значимых центров в Палестине был город Газы, игравший важную роль в жизни народов и государств региона, как древности, так и средневековья. Хотя Газы внесла самобытный вклад в сохранение и передачу классической культуры последующим векам, она – менее известна из важнейших городов позднего классического мира.